

Марина
СЕРОВА

**Коварная
ЛОВУШКА**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Коварная ловушка
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66617992
Коварная ловушка: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-160076-1

Аннотация

Профессиональному телохранителю Евгении Охотниковой досталась настолько сложная клиентка, что Евгения начала сомневаться в ее психическом здоровье. Девушке мерещатся призраки, а именно – женщина в белом саване. Чтобы защитить Лизу от привидения, супруг Лизы отправляет ее вместе с Женей на курорт в Ессентуки. Но даже там мистическая женщина в белом преследует девушку, и хуже всего то, что Охотникова тоже начинает видеть ее...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Марина Сергеевна Серова

Коварная ловушка

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М. С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

Она бежала вперед, не разбирая тропы, продираясь через мрачные дебри ветвистых деревьев, тянущих к ней свои когтистые лапы. Ее кожу царапали колючие кустарники, платье рвалось о заросли терновника, но она не чувствовала ни боли, ни страха.

Единственное, о чем она мечтала – это исчезнуть, раствориться, забыть обо всем, и никогда не ощущать всепоглощающей тоски, рвущей на части, точно свирепый, кровожадный монстр. В ее голове отбойным молотком стучала одна-единственная мысль: ничего нельзя сделать. Все кончено, ее жизнь разбита на миллионы мелких осколков. Все, ради чего она просыпалась каждое утро и ради чего существовала, было разрушено. Ее собственная жизнь была ей не нужна, теперь в ней не было смысла. Лес должен стать ее последним пристанищем и убежищем, ее личным кладбищем.

Она остановилась возле ветвистого старого дуба. Этот дуб показался ей самым подходящим – именно его она искала в своем безумном беге. Все было с собой – нужно только вскарабкаться наверх и привязать веревку. Хорошенько закрепить ее, чтобы она не оборвалась и все не испортила.

Веревка – да где же она? Ведь была у нее в руках, она не могла потерять крепкий, прочный шнур. Вот же, в ее руках, но в глазах была темнота, она теперь постоянно все забыва-

ла...

Значит, надо карабкаться на дерево. В детстве ей приходилось лазать по деревьям, но сейчас силы оставили ее. Она в изнеможении опустилась на землю и облокотилась о мощный вековой ствол. Сжимая веревку обеими руками, она зарыдала от дикого отчаяния.

Она ничего не может сделать – даже такую простую вещь, как самоубийство. Ничего. Ей придется навеки жить словно в кошмарном сне, существовать как в аду. Нет, не как в аду – в самом настоящем аду. Она никогда не обретет покоя, никогда больше не сможет радоваться и улыбаться.

Она никогда не сможет жить. Пока смерть и справедливость не восторжествуют.

Глава 1

Я проснулась по привычке в шесть утра, несмотря на то что сегодня у меня был первый выходной день после очередного задания. Как всегда, я успешно выполнила свою работу – вычислила преступника и спасла своего клиента от неминуемой опасности.

Во время расследования я частенько забываю и про еду, и про сон, и после работы мне физически необходим отдых. Хотя я любила свою профессию и блестяще справлялась с порученным мне делом, расследование отнимало много сил. Даже такой профессионал, как телохранитель Евгения Охотникова, порой испытывает обычную человеческую усталость, поэтому я даю себе несколько дней для восстановления. В это время я закрываюсь в своей комнате и предаюсь любимому занятию – просмотру фильмов.

Сколько себя помню, я всегда любила кино, могла провести целый день, не отрываясь от компьютера. Мало кому понятно такое увлечение – к примеру, моя тетя Мила, с которой я живу, не одобряет подобной привычки. Она считает, что я ни в коем случае не должна сидеть дома больше одного-двух дней, и если мои выходные затягиваются, заботливая тетушка всячески пытается разнообразить мой досуг.

Однако сегодня тетя Мила не собиралась вытаскивать меня ни на выставки, ни в театр, ни в музей. Когда вчера я при-

шла домой поздно вечером и молча съела ужин, то объявила, что завтра у меня выходной.

Тетушка поинтересовалась, чем я собираюсь заняться, и когда я рассказала ей о своих планах, то она не стала возражать против моего желания посмотреть по меньшей мере пять-шесть фильмов. А может, и больше – кто знает. Она только спросила, не буду ли я против, если к двенадцати дня к нам придет ее закадычная подруга Екатерина Михайловна, с которой моя тетя общается еще со школьной скамьи.

Мне было абсолютно без разницы, кто и когда к нам придет, – главное, чтобы при этом меня не трогали и не пытались со мной общаться на совершенно бестолковые темы.

Дело в том, что тетя Мила не оставляет попыток устроить мою личную жизнь. Ну не может она смириться с тем, что ее любимая племянница все еще не обзавелась семьей и в ближайшем будущем делать этого не собирается. Не знаю, с чего тетушка решила мне помогать, но, увы, сделать с этим я все равно ничего не могу. Теперь тетя Мила считает своей святой обязанностью выдать меня замуж и делает все возможное и невозможное, дабы осуществить свой «благой» план.

Надо ли говорить, что мне это все порядком надоело – свои выходные дни я хочу проводить так, как нравится мне, а не мотаться не пойми где с очередными «знакомыми тетушкиных знакомых».

Я поднялась с кровати, привела себя в порядок и вышла завтракать на кухню.

Тетя Мила уже вовсю что-то готовила – просыпается она гораздо раньше меня и сразу спешит к плите. В отличие от меня, тетушка – прирожденный кулинар, готовит она лучше любого шеф-повара в элитном ресторане. Мои же способности в этой области исчерпываются приготовлением банальной яичницы, и то велик риск, что она сгорит. Поэтому на кухне я появляюсь только для того, чтоб поесть, – все заботы по приготовлению еды полностью взяла на себя тетя Мила.

Иногда я просто поражаюсь, насколько разные мы с ней люди. Тетушка обожает культурные мероприятия – театры, музеи, концерты классической музыки, я же к искусству абсолютно равнодушна. Тетя Мила не может прожить без общения – у нее куча друзей и подруг, тогда как я предпочитаю проводить свое свободное время в одиночестве.

Но не буду скромничать – у меня есть свои таланты и способности, к примеру, хоть я и не умею готовить или рукодельничать, зато я владею приемами всех известных единоборств, мастерски обращаюсь с любым видом оружия и знаю огромное количество иностранных языков. Собственно, эти навыки и делают меня лучшим – не побоюсь этого слова – телохранителем Тарасова. Я даже не могу вспомнить всех своих успешно завершенных дел, но могу сказать наверняка: ни один из моих клиентов не остался недоволен моей работой. Мы обменялись с тетушкой привычными приветствиями, я отдала должное невероятно вкусному завтраку. Тетя Мила

пожарила свою потрясающую яичницу с беконом и приправами, пожарила изысканные тосты и даже испекла пирожки.

И когда она только успевает все это приготовить? Еще одна загадка, ответ на которую мне так и не удалось узнать, несмотря на годы проживания с тетей Милой под одной крышей. Итак, я наслаждалась своим законным выходным днем, смотрела фильмы, а тетя Мила не пыталась вытащить меня из дома. Можно сказать, просто идеальный день, о лучшем и мечтать нельзя.

Ближе к обеду я услышала стук в дверь, раздались голоса. Я надела наушники, чтобы никто не отвлекал меня от просмотра очередного фильма. Кино оказалось интересным, сюжет захватывал с самого начала.

Надо сказать, я с удовольствием смотрю кино самых разных жанров – от триллеров и боевиков до кинокомедий и мелодрам. Мне это занятие совершенно не надоедает, и я могу просидеть за компьютером хоть целую неделю – до тех пор, пока не появится очередной заказ. Я увлеченно наблюдала за развязкой триллера, когда в мою дверь постучали. Пришлось ставить фильм на паузу и снимать наушники.

В комнату вошла тетя Мила и спросила меня, не хочу ли я пообедать вместе с ней и ее знакомой.

– Думаю, вам интереснее пообщаться вдвоем, – осторожно заметила я. – Все-таки у вас общие интересы, а я есть пока не хочу...

– Но я приготовила мясо по-французски, пока оно еще го-

рячее! – настаивала тетя Мила. – К тому же Екатерина Михайловна очень хочет с тобой пообщаться.

– Ну да, как я могла забыть, у нее же как раз неженатый сын, – вздохнула я, давая понять тетушке, что ее замысел раскрыт на корню.

Но, к моему величайшему удивлению, тетя Мила возрадила:

– Женечка, ты не угадала. У Екатерины Михайловны нет сыновей – у нее дочка, причем замужняя. Успокойся, как я поняла, она хочет с тобой поговорить по поводу твоей работы. Ей вроде консультация нужна. Много времени это у тебя не отнимет, я обещаю, что больше я тебя беспокоить не буду!

– Ладно, – пожала я плечами. – Хорошо, мне не трудно поговорить с твоей подругой...

Я положила наушники на стол и вышла вслед за тетей Милой из своей комнаты. Мы зашли на кухню, откуда доносился пьянящий аромат запеченного мяса с картофелем.

За столом сидела полная, статная женщина, на вид – ровесница тетушки Милы. Одетая она была в темно-синюю длинную юбку и такого же цвета блузку, идеально выглаженную, без единой складочки. Волосы дамы были забраны в аккуратный пучок, придающий ей солидность и элегантность.

Присмотревшись, я вспомнила эту женщину – она уже была в гостях у тети Милы, я ее точно видела. Несмотря на то что у тетушки огромное количество приятельниц, я обладаю прекрасной памятью на лица и узнаю человека, даже если

видела его раньше всего один раз.

Я поздоровалась с Екатериной Михайловной, та чинно ответила на мое приветствие.

– Женечка, присаживайся, сейчас я достану мясо из духовки... – принялась хлопотать тетя Мила.

Я уселась на стул напротив Екатерины Михайловны. Решив долго не затягивать с разговором, я сразу перешла к сути дела:

– Тетя Мила сказала мне, что вы хотели бы со мной поговорить по поводу моей работы, – начала я.

Екатерина Михайловна кивнула.

– Что именно вас интересует? – спросила я. – У вас ко мне конкретные вопросы по поводу моих рабочих обязанностей? Или вам напрямую нужна моя помощь?

– Нет, пока у меня к вам просто несколько вопросов, – произнесла Екатерина Михайловна. – Никогда не прибегала к услугам телохранителей, к счастью, необходимости в этом у меня нет... Скажите, Евгения, вы ведь всем клиентам помогаете? Или беретесь не за любое дело?

– Зависит от нескольких факторов, – пожала плечами я. – Во-первых, я могу отказать клиенту в том случае, если у меня на данный момент уже есть заказ. Как вы понимаете, я не могу одновременно помогать двум разным людям, так как я должна неотлучно находиться возле своего клиента.

– Это понятно, – кивнула дама. – Ну а в каком случае вы все же отказываете клиенту, даже если у вас есть свободное

время?

– Ну, я могу не браться за дело, если им уже занимается полиция или другой телохранитель, – произнесла я. – В этом случае лучше не вмешиваться в расследование, чтобы не помешать другим специалистам и чтобы те, в свою очередь, не помешали мне. О других причинах отказа я так сразу сказать не смогу – надо смотреть конкретный случай.

– Хорошо, – проговорила Екатерина Михайловна. – Но если вы беретесь за дело, то вы доводите его до конца?

– Мне кажется, это глупый вопрос, – заметила я. – Сами подумайте, как я могу бросить клиента, которому угрожает опасность? Подставить его под удар? Это просто ни в какие рамки не вписывается, у меня нет такой привычки – хочу, сегодня помогаю человеку, а завтра у меня плохое настроение и из дома я не выйду. Я не понимаю только, почему вы все это спрашиваете? Ради праздного любопытства?

– А как выглядит ваша работа в деле? – Екатерина Михайловна проигнорировала мои вопросы. – Вы неотлучно находитесь с клиентом и день и ночь?

– Если нужно – то да, – коротко ответила я. Мне начал порядком надоедать этот допрос. – Екатерина Михайловна, вы меня, конечно, извините, но пока у нас с вами разговор ни о чем. Нет ни конкретного дела, ни конкретных проблем. Я не привыкла к досужей болтовне, прошу меня извинить.

– Женечка, вот, попробуй, я тебе мяса положила! – тетя Мила вовремя влезла в наш диалог, поставив перед нами по

тарелке с аппетитными кусочками мяса, картофеля и овощей. – Вы меня извините, что я мешаю вашей беседе, но мясо вкусное только когда оно горячее. Остынет – будет совсем не то.

– Спасибо, думаю, мы уже закончили, – я улыбнулась тетушке. – Ты тоже садись, поешь вместе с нами!

Мы занялись обедом. Во время полуденной трапезы тетя Мила разговаривала с Екатериной Михайловной о какой-то премьере в Театре драмы.

Мне эта светская беседа была совершенно неинтересна – я молча доела свою порцию мяса и, пользуясь тем, что женщины заняты разговором, тихо поблагодарила за обед и вышла из-за стола.

К счастью, ни тетя Мила, ни ее подруга не стали уговаривать меня остаться, поэтому я с великим удовольствием вернулась к прерванному занятию. Надела наушники и принялась дальше смотреть фильм. Но узнать, чем там все закончилось, мне так и не удалось. На этот раз меня прервал звонок моего мобильного телефона.

Я со вздохом нажала воспроизведение фильма на паузу и сняла наушники. Про себя не понимала, кому вздумалось названивать мне – знакомых и друзей у меня не было, неужели кому-то снова потребовались услуги телохранителя?

Я взяла в руки телефон и посмотрела на дисплей. Номер, с которого звонили, был мне незнаком, а это означало: либо ошиблись, либо, что более вероятно, со мной хотел погово-

ритель очередной потенциальный клиент.

– Слушаю, – проговорила я, поднеся трубку к уху.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался со мной незнакомый мужчина.

Голос был приятный, достаточно молодой, но в то же время – серьезный и деловитый. Незнакомцу могло быть как двадцать пять лет, так и сорок, более точного возраста я определить не смогла.

– Могу я поговорить с Евгенией Охотниковой? Мне правильно дали номер?

– Все верно, – произнесла я. – Евгения Охотникова – это я и есть. Как я могу к вам обращаться?

– Меня зовут Ярослав Игоревич Демьянов, – представился мой собеседник. – Можете называть меня по имени, не слишком люблю все эти церемонии. Мне порекомендовали вас как лучшего телохранителя в нашем городе, и мне нужна ваша помощь в одном деле.

– Я вас внимательно слушаю, – проговорила я. – Чем я могу вам помочь?

– Мне бы хотелось, чтобы вы сопровождали мою жену в одной поездке, – сразу перешел к сути вопроса мужчина. – Скажите, вы занимаетесь своей работой только в Тарасове или командировки возможны? Простите за расспросы, мне еще не доводилось обращаться к телохранителю, поэтому я не совсем компетентен в данном деле.

– Если я охраняю клиента, то полностью подстраиваюсь

под его график, – заявила я. – Раз клиенту нужно уехать, я без проблем выезжаю как за пределы города, так и за границу. Но будет лучше, если вы мне расскажете о своей проблеме при личной встрече. Все-таки детали дела – не телефонный разговор.

– Да, конечно, – сразу согласился Ярослав. – Вам удобно встретиться со мной сегодня часов в шесть вечера? Или вы заняты?

– В настоящее время я свободна, – произнесла я. – Где вы хотите поговорить?

– Дома мне не слишком удобно, – задумчиво отозвался мужчина. – Но мы могли бы встретиться в кафе, как вы на это смотрите?

– Всецело положительно.

– Замечательно! – воскликнул Ярослав. – Тогда, если вы не возражаете, давайте встретимся в ресторане «Елена», это неподалеку от набережной. Заведение неплохое, разговаривать там никто не помешает, да и кухня хорошая.

– Хорошо, в шесть вечера я буду в этом заведении, – пообещала я.

Ярослав поблагодарил меня и вежливо распрощался.

Я завершила вызов. Ресторан «Елена» располагался на пересечении улиц Октябрьская и Музейная, неподалеку от консерватории Тарасова. Про себя я называла этот квартал «культурной частью города» – поблизости находились главный музей изобразительного искусства города и несколько

выставочных галерей.

Заведение находилось в старинном особняке и было украшено декоративными колоннами с витиеватыми капителями.

Сразу скажу, ресторан не для среднего класса – кухня здесь была и вправду хорошая, но и цены – соответствующими. Мне доводилось бывать в этом ресторане, и в целом я осталась довольна. Приятная обстановка, вежливые официанты, богатый выбор блюд – словом, Ярослав выбрал один из лучших ресторанов города для нашей встречи.

Я сделала вывод, что Демьянов – человек состоятельный, раз он может позволить себе столь элитные заведения. Я со своим заработком могу бывать в «Елене» хоть каждый день, но, учитывая то, что моя тетушка превосходно готовит, удобства в этом у меня нет. А вот среднестатистический житель города, скорее всего, пойдет ужинать в другое заведение – побюджетнее.

Стало быть, Ярослав мог работать как в крупной компании на руководящей должности, так и заниматься собственным бизнесом.

Интересно, какая из моих теорий окажется верна? Почему-то мне казалось, что мой потенциальный клиент довольно молод, а значит, для руководителя возраст не слишком подходящий. Хотя могло статься, на самом деле он гораздо старше, чем показался мне во время нашего телефонного разговора. Я подъехала к ресторану без десяти минут шесть

– не в моих привычках опаздывать на встречи. Для беседы в столь элитном заведении я выбрала соответствующую одежду – вместо привычных джинсов и футболки надела строгий брючный костюм черного цвета и черную рубашку.

На улице было жарко, поэтому пиджак пришлось снять и оставить в машине. Я взяла с собой сумку с необходимыми вещами – с ней я никогда не расстаюсь – и вышла из машины. Войдя в ресторан, я оглядела помещение. В заведении царил приятный полумрак – столики освещали лампы с плафонами под старину, создавая торжественное, немного загадочное настроение.

Людей в ресторане было мало – только два столика оказались заняты. За одним сидела пара – мужчина в деловом костюме и женщина в ярко-красном платье со сверкающим колье на шее.

Беглого взгляда мне хватило, чтобы составить свое мнение об этой парочке. Мужчине на вид лет под пятьдесят, о его состоятельном положении говорят дорогие часы на запястье и костюм от «Brioni» – по меньшей мере за пятьсот тысяч рублей, переводя на наши деньги. А вот дамочка, которой от силы лет двадцать – двадцать пять, явно не его супруга – платье хоть и сидит на ней как влитое, но куплено в простом магазине, а в колье сверкают не бриллианты, а самая обычная бижутерия. И смотрит мужчина на свою спутницу немного снисходительно, свысока. Стало быть, назначил девице романтическую встречу, а та в подобном ресторане, ду-

маю, раньше никогда не бывала... Но меня эта пара не интересовала. Я посмотрела на другой занятый столик – там в одиночестве сидела женщина в строгом деловом костюме, которая нетерпеливо ждала свой заказ. Видно было, что дама нервничает – она то и дело поглядывала на свой мобильник, пару раз вытаскивала из сумки кипу бумаг, из чего я сделала вывод, что женщина вплотную занята какой-то срочной работой, и каждая секунда для нее дорога. Неизвестно только, зачем она зашла поужинать в ресторан, где приходится некоторое время ждать, прежде чем принесут заказанные блюда? Наверное, женщина работает в какой-то престижной фирме, этакая бизнесвумен, которая после ужина или позднего обеда вернется к своим рабочим обязанностям в офисе. Однако Ярослава Демьянова среди посетителей ресторана не было. Часы моего мобильного телефона показывали две минуты седьмого, поэтому я решила подождать мужчину за столиком.

Я заняла место у окна и села в мягкое кресло. Ко мне тут же подошла миниатюрная официантка в фирменной униформе и с улыбкой положила меню. Девушка спросила, желаю ли я ознакомиться с ассортиментом блюд или сделаю заказ сразу же.

Я решила полистать меню, все равно мой клиент еще не подошел, и официантка отошла к барной стойке. Я задумчиво переворачивала страницы, периодически глядя в окно и наблюдая за вновь пришедшими посетителями. Еще одна

пара – мужчина с женщиной средних лет – расположилась за столиком в глубине зала, пожилой мужчина сел за столик у окна, находившийся близко от выхода из ресторана.

Часы показывали уже двадцать минут седьмого, я заказала себе кофе и уже собиралась позвонить Ярославу и узнать, в силе ли наша договоренность. Однако не успела – мой мобильный ожил, издав привычную телефонную трель входящего вызова, и я взяла трубку. Ярослав, а это был он, извинился за опоздание и сказал, что будет в ресторане через пять минут. Я сказала, за каким столиком нахожусь, и ровно в половине седьмого в заведение зашел высокий мужчина в серых брюках и белой рубашке. На вид ему было лет тридцать пять, не больше.

Он быстро оглядел зал и уверенно подошел к моему столику.

– Прошу прощения, Евгения! – вежливо осведомился он.

Я кивнула, мужчина уселся на кресло напротив меня, одновременно положив свою кожаную сумку на рядом стоящее сиденье. Что и говорить, природа одарила Ярослава весьма привлекательной внешностью. Высокий блондин спортивного телосложения с правильными чертами лица и ярко-голубыми глазами мог справедливо считаться настоящим красавцем. Самый внимательный и придирчивый критик не смог бы найти в наружности этого человека ни одного изъяна, мужчина с такой внешностью мог бы очаровать любую женщину.

Интересно, что за дело побудило Ярослава обратиться к телохранителю? Вроде он говорил о своей жене, и я сразу представила себе какую-нибудь его ревнивую любовницу, которой не понравился факт женитьбы мужчины. Хотя это слишком банально – мне не хотелось браться за скучное расследование и терять свое драгоценное время. В конце концов, если дело окажется чересчур примитивным, я могу и отказать Ярославу – пускай нанимает телохранителя попроще...

– Пришлось немного задержаться, – прервал мои размышления Ярослав. – Вы не слишком долго ждали? Извините, что не предупредил вас.

Однако по тону голоса Ярослав не казался мне расстроенным, что заставил меня полчаса ждать. Извинился он между делом, словно опоздания на встречи были у него в порядке вещей.

Мне это не понравилось, поэтому я сухо проговорила:

– Ничего страшного, немного времени я вам уделить смогу. Лучше, если мы сразу перейдем к сути дела.

– Я тоже не привык долго разглагольствовать, – заметил мужчина.

Он заказал у подошедшей к нашему столику официантки эспрессо и продолжил:

– Я хочу, чтобы вы охраняли мою жену Лизу во время ее поездки в санаторий. Вы сможете выполнить подобную работу?

– Прежде всего мне нужно знать, от чего, а точнее, от кого охранять вашу жену, – заявила я. – Расскажите подробно, что с ней произошло, раз вы решили воспользоваться услугами телохранителя.

– С Лизой? – переспросил Ярослав. – Да ничего с ней не произошло. Моя жена беременна, срок еще маленький – три недели, но сами понимаете, я не могу допустить, чтобы с ней что-то произошло. Ваша задача проста – надо просто поехать с моей женой в санаторий, там присмотреть за ней, чтобы ничего не случилось. С вашими расценками я знаком, никакая сумма для меня не проблема. Вы беретесь за мое дело?

– В какой санаторий собирается поехать ваша супруга? – Я не ответила на вопрос мужчины, решила все-таки выведать, почему Ярослав согласен платить немалую сумму за работу телохранителя, раз его жене якобы никто не угрожает. Мне это показалось по меньшей мере странным.

– Санаторий называется «Виктория», он находится в городе Ессентуки в Ставропольском крае, это на Кавказе. Горный воздух как нельзя лучше сказывается на здоровье, а учитывая нынешнее положение моей жены, ей эта поездка будет весьма полезна. К тому же в санатории Лиза будет проходить различные процедуры, там есть термальные источники, поэтому я и решил подарить ей эту путевку. Вы, в свою очередь, тоже можете там отдохнуть – думаю, такая работа не будет для вас слишком обременительна.

– А почему вы решили нанять именно телохранителя в качестве сопровождения для своей супруги? – поинтересовалась я. – Почему сами не поедете? Вряд ли ваша жена обрадуется, если с ней в санаторий отправится незнакомая ей женщина-телохранитель. Или она сама попросила вас подыскать соответствующего специалиста?

– Дело в том, что я не могу на работе взять десятидневный отпуск, – пояснил Ярослав. – Путевка на десять дней, не включая дорогу, а у меня свой бизнес, и без меня все дела пойдут под откос. Я не могу так рисковать своей работой ради праздного времяпрепровождения. Мне, в отличие от вас, за это никто не заплатит.

– Все это, конечно, прекрасно, – с сарказмом проговорила я. – Но раз вашей жене никто не угрожает и вы решили просто перестраховаться, я посоветую вам отправить вместе с супругой какую-нибудь ее подружку или родственницу. Поймите меня правильно, мои услуги могут потребоваться в любое время людям, которым действительно угрожает опасность. Я не могу так просто отправиться не пойми куда на десять дней, чтобы проходить с вашей женой какие-то процедуры только потому, что вашей супруге скучно. Если ее жизни ничего в данный момент не угрожает, боюсь, мне придется вам отказать. Думаю, моя позиция вам понятна.

Я отодвинула свою чашку из-под кофе, показывая, что наш разговор окончен. Я и в самом деле не хотела браться за расследование, в котором, как выяснилось, расследовать-то

нечего. С деньгами проблем у меня не было, и я не привыкла брать плату за услуги телохранителя, при этом не выполняя свою работу. Одно дело – если клиент действительно боится за свою жизнь и у него имеются на то основания. Но совсем другое, когда меня просят неотлучно находиться при человеке, которому совершенно не о чем волноваться.

Я поняла, что Ярослав считает, что может позволить себе что угодно – раз у него куча денег, то любая прихоть его будет сразу же выполнена. Но я скорее соглашусь работать без гонорара с клиентом, которому действительно нужна моя помощь. Я достала свою сумку, чтобы рассчитаться за кофе.

Ярослав молча наблюдал за моими действиями, о чем-то напряженно раздумывая. Наконец он тихо проговорил:

– Подождите.

– В чем дело? – Я спокойно посмотрела в ярко-голубые глаза мужчины.

На меня его обаяние не распространялось – я видела перед собой не красивого молодого человека, а избалованного, богатого и самовлюбленного типа, который не вызывал у меня никаких положительных чувств.

Однако в глазах мужчины я прочитала беспокойство. Он уже не выглядел таким надменным, как раньше.

– Вы хотите мне что-то рассказать? – поинтересовалась я, откладывая сумку в сторону. – Если нет – не будем друг друга задерживать.

– Евгения, пожалуйста, выслушайте меня до конца, – по-

просил Ярослав. – Лиза, моя жена... Я, честно говоря, не понимаю, что с ней творится. Она не согласится ехать одна в санаторий, потому что она очень напугана.

– Ей кто-то угрожал? – деловито спросила я.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Нет или она мне об этом не говорила, – сказал он. – Позвольте, я расскажу вам о ней подробнее. Дело в том, что, как я уже говорил, у меня есть свой бизнес. В него я вложил много сил, времени и финансовых затрат, поэтому работа для меня очень важна. Не важнее семьи, естественно, но вы сами понимаете, что я, как глава семьи, должен обеспечивать свою жену и нашего будущего ребенка. Я не хочу, чтобы Лиза в чем-то нуждалась, поэтому прилагаю все силы, чтобы этого не допустить. Из-за моей постоянной занятости на работе я прихожу домой только поздно вечером, часто уезжаю в командировки. Практически каждые выходные мне нужно ехать в область, и Лиза остается дома одна. Совершенно забыл сказать, но моя жена знакома с вашей родственницей, мать Лизы – ее близкая подруга.

– Вы про мою тетю говорите? – удивилась я.

Мужчина кивнул.

– Мать Лизы и рассказала мне о вас. Она утверждает, что вы – лучшая в городе женщина-телохранитель, поэтому я бы очень хотел, чтобы именно вы сопровождали мою супругу в этой поездке. Лиза беременна, и ей будет комфортно, если рядом с ней будете находиться именно вы, а не какой-нибудь

угрюмый шкафоподобный головорез. Самое главное для меня – это спокойствие моей жены, я очень за нее переживаю... По мне, может, и не видно, но я – семьянин и однолюб, и Лиза для меня – это все. Я готов пойти на что угодно, только бы она была счастлива.

– Что ж, это весьма похвально, – оборвала я его. – Но все-таки, чего боится ваша жена? От чего мне ее охранять?

– В последнее время Лиза утверждает, что дома, в мое отсутствие, творится что-то странное, – произнес Ярослав. – Ей кажется, что ночью кто-то ходит по коридору. Я не знаю, кто бы это мог быть – вроде как Лиза видела какую-то женщину в белом саване. Жена утверждает, что это призрак, она напугана до смерти. Понятное дело, что никаких призраков и прочей сверхъестественной ерунды не существует, вот только Лизе этого я доказать не могу. Она сильно нервничает, ей начали сниться кошмары. Поначалу беременность жены проходила практически безболезненно – она только уставать стала часто и иногда по утрам ее мучил токсикоз. Однако в целом Лиза чувствовала себя нормально, и я радовался, что нет всех ужасов, про которые обычно рассказывают. Ну, вроде того, что беременные жуют пачками мел, отправляют своих мужей в два часа ночи за свежей клубникой зимой или устраивают скандалы на пустом месте. Лиза, конечно, весьма ответственно подошла к делу – она полностью пересмотрела свое питание, прекратила есть вредные продукты, хоть она и не особо злоупотребляла полуфабрикатами, но очень лю-

бит кофе. От этого напитка ей пришлось отказаться, чтоб не навредить здоровью ребенка. Однако когда начались все эти ее видения, я всерьез забеспокоился. Нервный стресс может здорово навредить как ребенку, так и его матери, вот я и решил купить Лизе путевку в санаторий. Быть может, там она отдохнет и думать забудет о своих призраках. Но Лиза панически боится ехать одна в санаторий, и когда узнала, что я не смогу с ней поехать, начала отказываться от путевки. Я уже предлагал ей некоторое время пожить у матери, но, сами понимаете, мне тоже не хочется возвращаться в пустой дом. Что это за семья такая, где жена живет у матери, а муж после работы общается с пустыми стенами?

– Вашу супругу можно понять, – заметила я. – Наверняка ей тоже не нравится находиться одной в квартире.

– Днем Лиза не одна, – проговорил Ярослав. – Наша домработница Ирина уходит домой только в шесть-семь часов вечера, и, если у меня нет срочных командировок, я возвращаюсь с работы примерно в девять вечера. Лично я никаких женщин, кроме жены и домработницы, в доме никогда не видел. А вот Лиза утверждает, что какая-то тетка в белом заявляется ночью в дом и бродит там по коридорам. Ирина, кстати, тоже говорит, что никто в дом проникнуть не может – там же сигнализация, камеры установлены, охрана дежурит. Камеры я проверял – никаких посторонних в доме не бывает, это я вам точно говорю. В общем, жена придумала себе черт знает что...

– Скажите, у Лизы есть подруги? – поинтересовалась я.
Ярослав пожал плечами.

– Раньше вроде она дружила с Наташей Черкасовой, они вместе учились в университете, там и познакомились, – произнес он. – Но потом Лиза вышла замуж, а Наташа занялась работой, для нее самое важное в жизни – это карьера. Лиза по специальности работать не стала – ей не хотелось быть учителем в школе, поэтому она после учебы занималась редактированием текстов. Наташа на факультете иностранных языков училась, а Лиза – на филологическом. Насколько мне известно, подруга Лизы преподает в престижной языковой студии и подрабатывает техническими переводами. По словам жены, Наташа – очень умная и трудолюбивая особа, неудивительно, что она идет вверх по карьерной лестнице.

– А другие подруги у Лизы есть? – продолжала расспрашивать я.

Ярослав отрицательно покачал головой.

– Нет, Лиза не очень общительная, – произнес он. – Ей неинтересны встречи и тусовки, свободное время она предпочитает проводить дома. Жена любит рукодельничать, поэтому скучно ей редко когда бывает. Сейчас вот она с энтузиазмом вяжет вещи для нашего ребенка, хотя пока неизвестно, кто родится – мальчик или девочка. Но Лизу это не останавливает, ну, у беременных свои причуды. То она начала заниматься кулинарией, к великому неудовольствию нашей домработницы. Ирина привыкла все делать сама, да и

на кухне должна быть одна хозяйка. А Лиза у меня иногда рассеянной бывает – с нее станется включить духовку и забыть про нее. Один раз чуть пожар не случился, хорошо еще, Ирина дома была... С тех пор я попросил жену оставить кулинарию в покое и доверить данное дело домработнице.

– То есть, как я понимаю, Лиза по натуре домоседка, – заключила я.

Ярослав кивнул.

– А родственники, помимо матери, у нее есть? Друзей и подруг, как я поняла, Лиза не имеет, с кем она вообще хоть как-то общается?

– Ну, у Лизы из родственников только мать есть, – проговорил мужчина. – Ни братьев, ни сестер у нее нет, отец умер много лет назад. Лиза, как я уже говорил, не очень любит общаться. Она либо вязанием занимается или еще чем подобным, либо книжки читает, либо фильмы смотрит.

– Вы говорили, ваша супруга занималась редактированием текстов, – напомнила я. – Сейчас она продолжает работать?

– Нет, конечно! – воскликнул Ярослав. – Да и зачем? Платили за это дело копейки, удовольствия особого от исправления чужих ошибок жена никогда не получала. Я в семье нормально зарабатываю, Лизе работать совсем необязательно. Если она, конечно, захочет – то другое дело, но редактирование текстов ей никогда не нравилось. Понимаете, карьеристкой мою жену назвать сложно – она тихая, спокой-

ная, неамбициозная. Мне кажется, она работала только для того, чтоб получить копеечную зарплату, ни на что особо не претендуя. Даже если бы Лизу интересовало продвижение по карьерной лестнице, вряд ли на прежней работе у нее что-то получилось. Существуют люди, которые созданы для работы, а есть и те, кому лучше заниматься домом и семьей. Моя жена как раз из той половины человечества, для которой на первом месте – домашний уют. Меня это полностью устраивает, я считаю, что мужчина должен зарабатывать деньги, а жена – заниматься детьми. Я даже не могу представить себе, что Лиза когда-нибудь выйдет на работу в какой-либо офис. Да и мне спокойнее, когда она дома. Вот только меня сильно беспокоят ее кошмары и эта идиотская вера в потусторонние вещи. Я очень надеюсь, что, когда Лиза родит, ее страхи исчезнут сами собой. Но вдруг ей действительно что-то угрожает? Поймите меня правильно, я сейчас говорю не о призраках и прочей ерунде. Но если и в самом деле какой-то умник собирается довести мою супругу до сумасшествия? Не знаю, кому и зачем это нужно, но я не могу оставить все на самотек. Если с Лизой что-то случится...

– Я поняла, вы беспокоитесь за жену, – кивнула я, прерывая его монолог. – Что ж, если вашей супруге и вправду угрожает реальная опасность, я готова взяться за дело. Но прежде всего мне хотелось бы осмотреть ваш дом и поговорить с самой Лизой. Быть может, от нее я узнаю, кто мог бы желать ей зла, вдруг она что-то вам не рассказывала? Бывает,

что совершеннейшая мелочь помогает раскрыть самое запутанное дело. Но еще раз повторяю, если страхи вашей жены необоснованны, боюсь, мне придется отказаться от этой работы. Я не привыкла защищать клиента от придуманной опасности.

– Я все понимаю, – кивнул Ярослав. – Вы – занятой человек, у вас много работы. Но я готов заплатить вам любые деньги, только бы с Лизой не случилось ничего. Вас рекомендовали как лучшего телохранителя в городе, а жизнь своей жены и нашего будущего ребенка я готов доверить только профессионалу вроде вас. Я ведь и сам сперва посмеивался над рассказами Лизы, вот только теперь мне не до смеха. Лиза ведь здравомыслящий человек, она не верит ни в магию, ни в колдовство, по знахаркам не ходит. Мы с ней познакомились совершенно случайно – как говорится, судьба нас свела. Не поверите, встретился с Лизой в книжном магазине, хотя не помню, когда в последний раз читал бумажные книги. Не знаю, поможет ли вам эта информация, но раз вы говорите, что важна любая мелочь, могу рассказать...

– Расскажите, – согласилась я.

Ярослав улыбнулся – искренне, по-доброму – и вмиг перестал быть тем спесивым, высокомерным красавчиком, каким показался мне в начале нашей встречи. Выражение его лица было романтичным, я бы сказала – сентиментальным. Было видно, что воспоминание о первой встрече с его женой он хранит в своем сердце как величайшее, самое дорогое со-

кровище.

– Дело в том, что на тот момент я ухаживал за одной девушкой, Леной, – проговорил молодой мужчина. – Не скажу, что я в нее влюбился без памяти, но Лена показалась мне интересной молодой женщиной, которая подошла бы мне в качестве спутницы жизни. Раньше я заводил мимолетные романы, меня не интересовали длительные отношения, я вел себя подобно многим молодым людям. Как говорится, брал от жизни все, но не скажу, что в глубине души чувствовал себя счастливым человеком. Наверное, видел, что так делают другие парни, вот и вел себя соответствующим образом. Но еще раз скажу, что по натуре я однолюб, однако пока я не встретил ту самую единственную женщину, я об этом и не подозревал. Однако когда мне исполнилось тридцать лет, я понял, что пора заводить семью, хотя раньше об этом даже не думал. Все мое время занимала работа, девушки служили для развлечения и отдыха. Но все чаще мне стала приходиться в голову мысль, что я впустую трачу свое время, заводя мимолетные интрижки. Хотелось большой, настоящей любви и домашнего тепла, как это ни странно. Лену я встретил на одной из деловых встреч – я решил, что мы будем идеальной парой. И Лена, и я занимаемся работой, у нас найдутся общие темы для разговоров. К тому же девушка она красивая, ухоженная, с такой не стыдно появиться в обществе, да и ума ей не занимать. В общем, я стал ухаживать за Леной, а в книжный зашел только потому, что собирал-

ся купить ей в подарок книгу об аргентинском танго. В свободное от работы время Лена посещает танцевальную студию, вот я и подумал, что книга будет лучшим подарком. Ну не дарить же девушке деловую литературу, в самом деле... Короче говоря, я рылся в книгах, подыскивая подходящее издание, и неожиданно прямо на меня упал увесистый том с верхней полки. Ей-богу, еще чуть-чуть, и в голову мне бы прилетел здоровенный талмуд – повезло, что называется, книжка упала в двух миллиметрах от меня. Я поднял голову и увидел смущенную девушку, которая принялась извиняться. Было видно, что ей очень неловко – мне пришлось даже успокаивать ее, иначе девица точно бы разрыдалась от своего неловкого поступка. Я посмотрел название книги, которая едва не расшибла мне в голову. Хотя я и не читал этого автора, но запомнил на всю жизнь. Некая Тилли Коул, а роман назывался «Мечта для нас». Весьма символично, надо сказать, хотя сперва мне показалось, что книга – слащавый дамский роман, не более, и я бы в жизни не купил подобное издание. Но все же я поднял книгу и отдал ее девушке, та неловко взяла ее в руки и снова уронила на пол. Я с трудом удерживался от того, чтоб не рассмеяться, но у незнакомки был настолько несчастный вид, что мне ее стало жалко, и я предложил ей помочь донести книгу до кассы. Даже забыл, зачем пришел в книжный – решил купить подарок Лене позже, все равно день рождения у нее через день, а у меня был выходной. Мне показалось, что рассеянная покупательница

не справится с покупкой – что-нибудь перепутает или ненароком убьет кого-нибудь своей злополучной книжкой. Девушка принялась отказываться от помощи, но я решительно взял книгу в руки и спросил незнакомку, хочет ли она купить роман. Та немного помолчала, потом проговорила, что не знает, действительно ли книга окажется интересной, потому что она хотела найти произведение другого автора, а об этой книге практически ничего не знает.

– Вроде там про музыканта, – наконец произнесла она.

– Вы любите музыку? – поинтересовался я.

Как я и ожидал, девчонка увлекается классикой – честно говоря, мне она показалась гостьей из прошлого века. Мне было интересно, и я решил познакомиться с девушкой. Как вы догадываетесь, ее звали Лизой. Я оплатил ее покупку, потом пригласил Лизу выпить чашечку кофе в ближайшей кофейне. Боялся, что откажется – по ней было видно, что она боится доставлять людям неудобство. Но я сам не знал, почему мне так захотелось познакомиться с Лизой поближе. Меня словно тянуло к ней невидимым магнитом. Причем я не собирался использовать ее как других девиц – подсознательно понимал, что Лиза выше всего этого, она казалась мне какой-то... благородной, что ли. Несмотря на простую, дешевую одежду – обычную светло-бежевую блузку и длинную, несколько старомодную юбку, девушка выглядела точно принцесса из фантастического королевства, которую по ошибке занесло в наш суетный, бестолковый век.

К счастью, Лиза согласилась пойти в кофейню. С этого и начался наш роман. С Леной удалось расстаться без скандала и обид – мне кажется, со мной она встречалась только потому, что других кандидатур на горизонте не было. Но уже спустя несколько дней после нашего разрыва я видел ее с другим мужчиной – Лена буквально светилась от счастья, и я порадовался, что у нас с ней ничего не сложилось. А за Лизой я ухаживал так, как не ухаживал ни за какой другой девушкой. Даже работу немного забросил, чего со мной никогда раньше не случалось. Хорошо еще, что дела шли стабильно, и на мой бизнес роман с Лизой никак не повлиял.

Я дарил ей цветы и дорогие украшения, водил на концерты и в рестораны – в общем, можете себе представить, как выглядит конфетно-букетный период в лучшем смысле этого слова. И, как ни странно, я не только не охладевал к девушке, а, наоборот, влюблялся в нее все сильнее и сильнее. Мы ведь с ней очень разные – цель моей жизни, сколько себя помню, сводилась к достижению успеха и высокого положения в обществе, тогда как Лиза никогда не стремилась к карьерным достижениям. Ее интересуется искусство, я же только с ней начал понимать красоту классической музыки, живописи и литературы.

Как ни странно, но Лиза, при всей своей скромности и застенчивости, обладает удивительной способностью – она может так рассказать о понравившейся ей книге, музыке или картине, что человек сам поневоле заражается ее воодушев-

лением и хочет прочесть роман или сходить на концерт либо выставку, о которых она говорила. Если бы мне кто-нибудь раньше сказал, что я буду общаться с такой девушкой, я бы только рассмеялся – меня всегда привлекали легкомысленные красотки, которым я ничем не буду обязан. Только после встречи с Лизой я понял, насколько глупыми и пустыми были мои предыдущие отношения. Все эти девицы с модельной внешностью и брендовыми шмотками – всего лишь глупые куклы, у которых нет никаких интересов и увлечений.

Лиза же совсем другая. У нее своя особая, редкая красота, которую сейчас очень трудно найти. Если бы вы видели ее глаза – в них такая глубина, такая искренность и доброта, что кажется, будто она неземная женщина. Наверное, вы считаете меня глупым романтиком, но это не так. Романтики витают в облаках, сомневаюсь, что они способны на реальные поступки. Я имею в виду свой бизнес – сами подумайте, разве может человек, вечно витающий в облаках и носящий «розовые очки», поднять с нуля какое-либо дело? Даже самому иногда странно, что судьба свела меня с Лизой. Наверное, правду говорят – противоположности притягиваются...

– Насколько я могу сделать вывод, ваша жена – человек одухотворенный, разбирающийся в искусстве, – заметила я.

Ярослав кивнул.

– А почему она выбрала факультет филологии? – продолжила я. – Все-таки это странно. Если человеку интересны живопись и музыка, скорее всего, он пойдет учиться на факуль-

тет искусствоведения, а не на филологический. Лиза вам не говорила, почему она выбрала именно это учебное заведение?

– Весьма логичное замечание, – согласился Ярослав. – Помню, я тоже задал ей этот вопрос. Лиза так толком мне ничего и не ответила, но я полагаю, тут не обошлось без матери Лизы, Екатерины Михайловны. Вы, наверное, уже составили свое мнение о характере моей жены. Лиза – очень скромная и неконфликтная девушка, и мать свою она всегда слушалась. Скорее всего, именно Екатерина Михайловна настояла на том, чтобы дочь училась на филолога. Уж не знаю, по какой причине – может, хотела, чтобы Лиза в школе работала, считала, что учителю русского и литературы платят больше, чем преподавателю музыки или рисования. А может, имелись другие причины. Лиза говорила, что она всегда прекрасно разбиралась в литературе, писала хорошие сочинения и много читала. Может, ей было легче поступить на филологический факультет – насколько мне известно, искусствовед должен хорошо знать историю, а Лизе даты трудно запоминать. Она даже номер телефона свой выучить не может – путает цифры. Зато грамотность у нее врожденная, поэтому и с редактированием текстов Лиза справлялась очень неплохо, жаль, что платили ей мало. Впрочем, сейчас это и не важно – денег у нас достаточно, Лиза может спокойно заниматься тем, что ей нравится.

– Вы говорили, что ваша жена больше увлекается рукоде-

лием, – напомнила я. – Или она еще каким творчеством занимается?

– Если вы имеете в виду музыку или живопись, то Лиза превосходно разбирается в искусстве, но сама не создает ни картины, ни музыкальные произведения, – пояснил молодой мужчина. – Моя жена – ценитель искусства, но не творец. Она запросто может рассказать биографию любого художника, или музыканта, или писателя, который ей нравится, привести интересные факты из их жизни, однако сама творчеством не занимается. Она говорила, что ей больше нравится монотонная работа – вроде вязания или вышивки. Лиза очень терпеливая и аккуратная, даже я удивляюсь, как у нее хватает усидчивости часами возиться с крючками и нитками. Но, как говорится, каждому свое.

– Ярослав, сколько лет вы уже женаты на Лизе? – поинтересовалась я.

– Чуть больше года, – сразу ответил тот. – Познакомились мы с ней полтора года назад, а предложение Лизе я сделал прошлой весной. Мне пришлось очень постараться, чтобы Лиза согласилась выйти за меня замуж. Я долго за ней ухаживал, но с матерью она меня не решалась познакомить – говорила, что Екатерине Михайловне очень трудно понравиться. И все же, несмотря на все страхи Лизы, ее мать не препятствовала нашему браку. Насколько я могу судить, Екатерина Михайловна – женщина практичная, ей важно было выдать дочку замуж за подходящего кавалера. То есть – за богатого

и состоятельного мужчину. Несмотря на родственные связи, Лиза с матерью – очень разные женщины. Жена не очень любит откровенничать, но как-то она рассказывала, что Екатерина Михайловна частенько ругала ее за чрезмерную мягкость и нерешительность. Говорила, что с таким характером, как у Лизы, в жизни не пробиться – побеждают только наглые и беспринципные люди. Екатерина Михайловна часто приводила в пример Лизе Наташу, ту подругу жены, которая сделала блестящую карьеру. Собственно, мне кажется, мать жены была очень рада, что ей удалось выдать дочку замуж. Она-то считала, что Лиза с ее характером так и останется одна. Жена на мать не обижается, только расстраивается, что не смогла оправдать ожиданий Екатерины Михайловны. На мой взгляд, теща чересчур требовательна к Лизе – не может смириться с тем, что ее дочь – совершенно другой человек. Лично мне Лиза кажется идеальной женщиной, меня в ней все устраивает.

– Простите за личный вопрос, но, как потенциальный телохранитель вашей супруги, я должна его задать, – проговорила я. – Ярослав, вы когда-нибудь изменяли жене? Были ли после свадьбы у вас отношения с другими женщинами?

– Нет, не было, – спокойно покачал головой Ярослав. – Я уже говорил вам, что я – однолюб. Встретив Лизу, я понял, что других женщин в моей жизни быть не может. Я люблю свою жену, а она любит меня, и я никогда не смогу предать ее. После Лизы для меня другие женщины перестали суще-

ствовать. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, я вас поняла, – кивнула я. – А ваши предыдущие девушки, они не пытались возобновить с вами отношения? Вы рассказывали мне про Лену: она не хотела с вами встретиться после разрыва?

– Лена особо мною и не интересовалась, – пожал плечами мой собеседник. – Говорю же, она встречалась со мной только потому, что других мужчин у нее на горизонте не было. Но потом она встретила нового ухажера и полностью переключилась на него. Я не поддерживаю с ней отношений, поэтому не могу сказать, как сложилась ее жизнь.

– Хорошо, с Леной ясно, – проговорила я. – А ваши бывшие любовницы? Они знают о вашей свадьбе?

– Понятия не имею, – отозвался Ярослав. – Мои прежние увлечения заканчивались очень быстро – между нами сразу была договоренность – никаких обязательств. Я не люблю глупых драм и скандалов, поэтому сразу ставил точки над і.

– Весьма похвально, – хмыкнула я. – Итак, вы не знаете, кто мог бы желать зла Лизе, так я вас поняла? Девушка она неконфликтная, врагов не имеет... Или у нее все-таки есть недоброжелатели? Завистники?

– Если бы Лиза с кем-то общалась, мне было бы легче ответить на ваш вопрос, – усмехнулся Ярослав. – Но ни подруг, ни друзей у нее нет. Если бы она общалась с кем-то, можете поверить, мне это было бы известно. Но такой она человек – предпочитает находиться в одиночестве. У меня у самого

близких друзей нет – в школе и университете были приятели, но после учебы наши судьбы сложились по-разному, точек соприкосновения не осталось. Я бы и рад был, если б у Лизы появилась подруга. Может, ей было б не так одиноко одной дома... Но, по словам жены, ее все устраивает. Почти все. Кроме призрака, который якобы навещает ее по ночам, когда она находится одна дома.

– Ярослав, подумайте хорошенько, прежде чем ответить на мой вопрос, – попросила я. – Когда ваша жена забеременела, что изменилось в ее поведении? Призраков она стала видеть именно в этот период или раньше?

– Понимаю, куда вы клоните, – ответил мужчина. – Да, жаловаться на эту тетку в белом саване Лиза стала спустя некоторое время после того, как узнала, что она беременна. Хотя ей и раньше было жутко находиться одной в доме – помню, она говорила, что иногда слышит какие-то странные звуки. Но я не придавал ее словам особого значения – мало ли какие шумы могут доноситься хотя бы с улицы. Ну а когда появилась эта баба в белом, мне уже совсем стало не до шуток. Я даже к психологу Лизу водил, хоть она и была против. Но с психикой у жены все в порядке, никаких отклонений вроде бы нет. Потому-то я и настаиваю на том, чтоб в санаторий жена ехала вместе с телохранителем. По крайней мере, я буду за нее спокоен.

– Как сейчас проводит время ваша жена? – спросила я. – Чем она занимается? Выходит куда-нибудь из дома? Посе-

щает ли выставки и концерты?

– Одна Лиза не любит ходить на культурные мероприятия, – проговорил Ярослав. – Раньше, конечно, она в одиночестве посещала музеи и концерты, но, когда мы поженились, Лиза предпочитает выбираться куда-то вместе со мной. Мне тоже хочется проводить с ней больше времени, увы, сейчас у меня слишком большая загруженность на работе. Дело в том, что я собираюсь организовать филиал своей фирмы в другом городе, в Хвалынске, поэтому приходится постоянно ездить в командировки, да и на работе задерживаться допоздна. Все как-то не очень хорошо совпало – беременность Лизы и мои проекты. Но филиал я задумал открывать давно – нельзя топтаться на одном месте, к тому же, в связи с положением моей жены, затраты возрастут, а я не хочу в чем-либо отказывать супруге и будущему ребенку. Мы с Лизой радуемся любой возможности побыть вместе, но, увы, случается это нечасто. Я не могу доверить столь важное дело, как открытие филиала, другим сотрудникам – приходится все делать самому. Да что говорить, мои подчиненные тоже очень заняты, дальше нагружать их некуда. Я очень надеюсь, что через месяц-другой станет полегче, я как раз выбираю человека, который сможет справиться с делами в Хвалынске. Поэтому Лиза сейчас в основном находится дома, днем она гуляет, но недолго. Хорошо, что мы живем рядом с городским парком, по крайней мере, воздух там гораздо чище, чем на улицах. Недавно жена попросила меня записать ее в

бассейн – прочитала, что для беременных это полезно. Лиза сейчас на раннем сроке, у нее нет противопоказаний по состоянию здоровья, и, хоть к спорту жена всегда была равнодушна, плаванием она занимается. Я бы сам с удовольствием с ней ходил в бассейн, но, увы, пока про развлечения пришлось забыть. Чудом выкроил время для встречи с вами – с ужасом думаю, как там без меня справляются сейчас сотрудники. На вечер назначены важные переговоры, мне нужно быть в офисе...

– Я вас надолго не задержу, – пообещала я. – Давайте договоримся так: до поездки в санаторий я должна буду поговорить с вашей женой и осмотреть дом, где вы живете. Скажите, когда лучше это сделать?

– Поезд до Ессентуков у Лизы в десять тридцать утра в среду, – произнес Ярослав. – То есть послезавтра. Стало быть, поговорить с женой вы можете завтра – если вам удобно. Лиза должна собраться, если, конечно, я смогу ее уговорить ехать. Одна она ни за что не поедет...

– Вы говорили, что призрак пугает вашу жену ночью, верно? – напомнила я.

Мой собеседник подтвердил...

– Тогда будет куда лучше, если я побеседую с Лизой сегодня, – заметила я. – Надеюсь, она не будет возражать против моего визита? Ваша жена сейчас ведь дома, верно?

– Да, Ирина уже ушла, – Ярослав взглянул на часы. – Мы отпускаем ее в шесть часов вечера...

– Жаль, я бы побеседовала и с ней, – заметила я. – Что ж, разговор с вашей домработницей придется перенести на завтра. Вы можете позвонить Лизе и сказать, что я собираюсь приехать к вам домой?

– Да, конечно, – проговорил Ярослав. – Только поймите меня правильно, я не смогу сейчас поехать с вами. Меня ждут в офисе, но я скажу вам адрес дома, где мы живем. Такое положение вещей вас устраивает?

– Более чем, – отозвалась я. – Да, еще я бы попросила вас дать мне координаты вашей бывшей девушки Лены. С ней мне бы тоже хотелось побеседовать.

– Лены? – удивился Ярослав. – Но зачем вам она? Мы с ней не поддерживаем отношений...

– Вы, может, и не общаетесь с ней, – заметила я. – А вот барышня запросто может вспоминать вас. Вполне возможно, она не слишком рада тому факту, что вы женились. Видимость бывает обманчива – вы утверждаете, что видели Лену с другим мужчиной. Но девушка могла начать новые отношения только для того, чтоб забыть старые. А если ей это не удалось – всякое может случиться...

– Так вы считаете, что это Лена пугает Лизу? – Мужчина с недоверием посмотрел на меня. – Но... но это же невозможно! Лена не смогла бы пробраться в дом – там везде камеры, посторонних людей не пускают... Да и потом, это же смешно! Лена никогда бы не стала заниматься подобными вещами!

– И все же, если я берусь за ваше дело, я должна проверить все варианты, – заявила я. – Вы ведь хотите обезопасить свою супругу?

– Да, но...

– И еще мне потребуются координаты бывшей подруги Лизы Наташи, – продолжала я. – Той, с которой ваша жена общалась до свадьбы. Вы рассказывали, что эту Наташу ставила в пример Лизе ее мать, Екатерина Михайловна, верно?

– Вот с этим могут возникнуть проблемы, – задумался Ярослав. – Телефон Лены я вам сейчас продиктую – надеюсь, она не сменила номер. Но вот Наташу, бывшую подругу жены, я никогда не видел, понятия не имею, где она живет... Если только вы у Лизы спросите...

– Хорошо, я вас поняла, – спокойно ответила. – Звоните вашей жене – чем скорее я попаду в ваш дом и поговорю с Лизой, тем лучше.

Глава 2

Ярослав позвонил жене и предупредил ее о том, что я собираюсь к ней приехать.

Во время телефонного разговора молодой бизнесмен не произнес слова «телохранитель» – видимо, опасался, что кто-то может услышать его слова. Я поняла, что мужчина и в самом деле не верит, что Лиза опасается сверхъестественных вещей. Ярослав подозревал реального человека, который зачем-то прикидывается призраком и пугает мнительную женщину. Если это так и Лизе действительно угрожает опасность, я была согласна взяться за это странное дело.

Я надеялась, что во время разговора с молодой женщиной смогу понять, требуются ли жене Ярослава услуги телохранителя, или разумнее отвести ее к психотерапевту. Судя по всему, Лиза была в курсе, что ее супруг собирается нанять телохранителя. Ярослав тепло попрощался с женой, пообещав приехать домой как освободится и не задерживаться до ночи. Потом он посмотрел на меня и сообщил:

– Лиза находится дома, бассейна у нее сегодня нет. Она никуда не выйдет – сейчас занимается какими-то своими делами, наверное, опять рукодельничает. Ирину она отпустила полтора часа назад, так что можете сейчас ехать к нам. Если повезет, я вас еще застаю у нас дома, но ничего гарантировать не могу.

– Говорите адрес, – произнесла я.

– Улица Заварная, дом сорок четыре, – сказал Ярослав. – Это частный дом, неподалеку от городского парка. Сразу его увидите – это самый большой особняк. Охранник вас пропустит, я ему позвоню и предупрежу, что вы приедете.

– Как зовут охранника и сколько времени он у вас работает? – поинтересовалась я.

– Вообще у нас их два, – пояснил Ярослав. – Сегодня дежурит Илья Савриков, у нас он работает давно. Мужик хороший, выглядит грозно – бывший военный, к счастью непьющий. Курит только, это единственный его минус. Но Лиза с ним не общается – он на пропускном пункте сидит, поэтому ей это не навредит. Бросить сигареты я его не могу заставить, он уж сколько лет дымит. Зато его сменщик, Геннадий Евсеев, вообще без вредных привычек. Он помоложе Ильи, но работу свою выполняет хорошо, всегда готов выйти на смену, если требуется. Словом, работниками своими я доволен. Вы с охранниками тоже намереваетесь поговорить?

– Естественно, – согласилась я. – Мне надо проверить всех людей, которые работают в вашем доме.

– Да я их уже спрашивал, не появлялся ли в доме кто посторонний, – махнул рукой Ярослав. – Ни Ильи, ни Геннадий никаких женщин не пропускали, кроме домработницы Ирины. Но она явно не может быть призраком – Лиза бы сразу узнала ее. По словам жены, женщина в саване высокая и темноволосая, а Ирина – низенькая, в ней от силы метр пятьде-

сят пять росту. Да и пожилая она уже, поэтому домработница никак не может прикидываться привидением в саване. В принципе, если хотите, то с Ильей можете поговорить сегодня – охранники дежурят два через два. Завтра тоже будет Савриков, но, если вам будет нужно, я вызову Геннадия для разговора с вами. Думаю, мне удастся устроить вашу встречу.

– Замечательно, – заметила я. – Ладно, поеду в ваш особняк – может, разговор с Лизой хоть что-то прояснит во всей этой чертовщине...

Когда я подъехала к городскому парку, было уже восемь часов вечера. Стояла поздняя весна, но жара не спадала даже к вечеру. По ощущению, погода соответствовала скорее середине июля, и город уже изнывал от постоянного пекла. Было душно, словно перед дождем, однако небо оставалось чистым, без единого облачка.

Я порадовалась наличию в своей машине кондиционера – по крайней мере, хоть в салоне автомобиля было комфортно. Даже мне, человеку, спокойно переносящему как холод, так и жару, хотелось прохлады – настолько надоела это жуткое пекло. Особняк Демьяновых находился рядом с прудом центрального городского парка. Дом представлял собой краснокирпичное здание с конусообразными крышами и больше походил на маленький европейский замок, нежели на тарасовское жилое строение. Представляю, во сколько обошлась Ярославу покупка особняка – молодой мужчина не жалел

средств на благоустройство дома, и наверняка Лиза поначалу была в восторге от такого жилища. Хотя кто знает – может, жить в подобном доме и в самом деле было жутко, тем более если женщина подолгу остается одна в особняке.

На ум приходили истории о домах с привидениями и готические романы о всевозможных потусторонних явлениях. Если Лиза – девушка впечатлительная, ничего удивительного нет в том, что ей мерещатся призраки. Вот только если это действительно так, мне придется отказаться от расследования – пускай Ярослав ищет не телохранителя для своей жены, а врача... Я припарковала свою машину в специально отведенном месте, потом направилась к высоким воротам. Возле калитки находился контрольно-пропускной пункт, где дежурил охранник – крепко сложенный мужчина лет пятидесяти, одетый в униформу.

Я подошла к калитке, назвала свое имя и фамилию и сказала, что Ярослав Демьянов должен был предупредить о моем визите.

Охранник потребовал мое удостоверение личности и, тщательно проверив, являюсь ли я действительно Евгенией Охотниковой, пропустил меня во двор. Я решила побеседовать с Ильей Савриковым (а судя по всему, это был действительно он) после разговора с Лизой, поэтому прошла по небольшому цветущему садику к воротам дома.

Как я и ожидала, у двери находился домофон с большой кнопкой. Я позвонила, спустя некоторое время раздался ти-

хий женский голос. Незнакомка спросила, кто это, и я назвала свои имя и фамилию. Только после этого раздалась мелодичная трель, и я смогла открыть дверь. Про себя я подумала, что о собственной безопасности и о безопасности своей жены Ярослав заботится обстоятельно. Для незаконного проникновения в дом требовалась тщательная подготовка, и обычному человеку сделать это весьма проблематично.

Стало быть, если по особняку действительно кто-то гуляет по ночам, то этот человек явно профессионал своего дела. Можно, конечно, открыть замок при помощи отмычек, но что тогда делать с охранником? К тому же по всей территории рассредоточены видеокамеры, которые фиксируют все происходящее. Ярослав говорил, что проверял записи и никого не обнаружил.

Как злоумышленник смог повернуть все это дело? Загадка. Может, и вправду Лизе все только кажется? В конце концов, я могу остаться в доме Демьяновых на ночь и проверить, кто бродит по темным коридорам особняка. Сомневаюсь, что Лиза будет возражать – если молодая женщина и вправду так напугана, она будет только рада моему присутствию в доме. Я вошла в просторный светлый коридор дома, где все сияло чистотой. В прихожей находилось красивое трюмо, на вешалках аккуратно висела верхняя одежда, принадлежавшая хозяину и хозяйке дома. Для обуви предназначалась специальная полка, все туфли и ботинки были расставлены аккуратными рядами.

Наверняка Лиза, переселившись в особняк, почувствовала себя сказочной принцессой – дом и снаружи, и внутри подходил на замок.

Я сперва даже не заметила саму хозяйку дома, увлекшись разглядыванием обстановки прихожей. Лиза, а судя по всему, меня встречала жена Ярослава, скромно стояла напротив трюмо и молча разглядывала меня.

На вид девушке было около двадцати двух – двадцати трех лет, и красавицей ее назвать было сложно. Если внешность Ярослава была яркой и запоминающейся, то Лиза на его фоне казалась серой мышкой. Невысокая, одетая в серую длинную юбку и простую бежевую блузку, без намека на макияж, эта девушка походила скорее на домработницу, нежели на хозяйку великолепного особняка.

Единственное, что привлекало внимание в ее облике, так это густые светлые волосы, заплетенные в длинную косу, спускающуюся до поясницы. Хотя, приглядевшись к девушке получше, я отметила, что черты лица у нее правильные, и, если бы девушка пользовалась косметикой, грамотно наложенный макияж мог бы превратить ее в настоящую красотку. Да и одежда Лизе не шла – и блузка, и юбка были мешковатыми и выглядели как балахон.

Интересно, почему она не носит хотя бы современные джинсы или брюки? Вроде как сложена девушка хорошо, и обтягивающие брючки в сочетании с любой футболкой или толстовкой выигршно подчеркнули бы достоинства ее фи-

гуры.

Я вспомнила слова Ярослава, что Лиза показалась ему де-
вушкой из девятнадцатого века.

Да, Демьянов был прав – его жена и впрямь напоминала
«тургеневскую барышню».

– Здравствуйте, я Евгения Охотникова, – представилась
я, нарушая молчание.

Девушка смотрела на меня широко распахнутыми глаза-
ми и не произносила ни слова. То ли от смущения, то ли от
растерянности – непонятно.

Да уж, сложный случай. Где только Ярослав откопал такое
сокровище? Интересно, она всю дорогу будет стоять как ка-
менное изваяние да безмолвно таращиться на меня?

– Вы ведь – Лиза, верно? – продолжала я, пытаюсь разго-
ворить «гостью из прошлого».

Та только кивнула в ответ.

– Мне бы хотелось с вами побеседовать, – заявила я. –
Быть может, мы пройдем в комнату? Или вам хочется разго-
варивать в коридоре?

– Простите... – наконец тихо произнесла Лиза. – Я... я не
подумала. Идемте в гостиную...

О чудо, отметила я про себя. За столь недолгое время мне
удалось вытащить из Лизы порядка пяти слов, видимо, это
вполне неплохой результат.

Ладно, может, эта дикарка немного привыкнет ко мне и
расскажет хоть что-то дельное. И как только Ярослав умуд-

рился в нее влюбиться? Вроде как она ему рассказывала об искусстве – живописи, музыке, литературе. Пока мне не верилось, что Лиза в состоянии произнести даже короткий монолог. Или попробовать разговорить ее вопросами о культурных достояниях человечества? Нет уж, мне подобная информация совершенно не нужна, не хотелось тратить на это время. Может, Лиза страдает аутизмом? Или она просто не в себе.

Пока мне все меньше хотелось браться за дело Ярослава – девица если и не страдает психическими расстройствами, то явно с ней что-то не так.

Ей-богу, странная семейка... Лиза тихо прошла по длинному коридору к белой двери, толкнула ее и зашла в просторную гостиную. Для сходства с дворцом здесь только колонн не хватало – мебель выглядит старинной, но я сразу поняла, что это стилизация. И столик, и диваны с креслами, а также большое зеркало и шкафы были новыми, сделанными в наши дни. Просто Ярославу захотелось создать атмосферу средневекового замка, вот он и подобрал соответствующую мебель. Наверняка для Лизы старался, вот и решил обставить гостиную так, как понравится его молодой жене.

Не знаю, как самой жене Ярослава, но мне было бы некомфортно жить в доме, больше похожем на музей, нежели на жилое помещение. Лиза кивнула на кресло, стоявшее рядом с гостиним столиком, и проговорила:

– Присаживайтесь. Если хотите, я могу принести чай.

Домработница уже ушла, но я могу заварить черный или зеленый... чай.

– Благодарю, – улыбнулась я. – Мне кажется, нам стоит пройти на кухню – не будете же вы бегать по особняку с чайником и стаканами. Или вы предпочитаете беседовать в гостиной?

– Правда, пойдемте на кухню, – кивнула девушка. – В гостиной слишком... слишком все официально. Я пока не привыкла к такому, все очень красиво, но... как бы это сказать...

– Но страшно помять скатерть или пролить чай на обивку дивана, – продолжила я.

Лиза смущенно улыбнулась.

– Это точно. Ярослав, мой муж, очень старался, но, по моему, он слегка переборщил. Мне кажется, было бы лучше, если бы мы жили в обычной квартире, пускай не в такой большой и красивой, как особняк. Здесь слишком все идеально. Сложно находиться долго в подобном помещении...

Несмотря на то что Лиза разговаривала тихо и немного смущенно, она уже не казалась мне такой странной, как раньше. Обычная девушка, только скованная и неуверенная в себе, вот и все. По крайней мере, она хотя бы не цитирует классические произведения и не изъясняется стихами, ведет себя как обычный человек. Но сразу видно, что друзей и подруг у нее нет и к обществу других людей Лиза не привыкла. Скорее всего, общается девушка только с мужем и домработницей, а подавляющую часть времени сидит одна в огром-

ном особняке. Мне даже жалко ее стало – немудрено в таких условиях тронуться умом, у любого человека могут возникнуть галлюцинации.

– Тогда пойдемте на кухню! – Я встала с кресла. – Надеюсь, там у вас хоть не музей и не выставочная галерея?

– Нет, что вы! – улыбнулась Лиза. – В кухне мне больше всего нравится находиться, хоть я и мешаю Ирине, нашей домработнице, когда она готовит. Но когда Ирина уходит домой, я сижу всегда на кухне, поэтому, если мы пройдем туда, разговаривать станет удобнее!

Мы вышли из гостиной и пошли по коридору в другую сторону от прихожей. Миновав лестницу, ведущую на второй этаж, Лиза повернула направо, и наконец мы подошли к белой двери, которая, как я поняла, и вела на кухню. Девушка толкнула дверь, та открылась.

В комнате горел свет – наверное, Лиза решила не выключать его, когда я позвонила в домофон. Скорее всего, молодая женщина занималась своим рукоделием на кухне. Мы вошли в большую светлую комнату, где стояли газовая плита, несколько холодильников, обеденный стол и раковина со столиком для приготовления пищи. Вдоль стен располагались всевозможные шкафы для посуды, а на тумбочке возле окна стояли электрический чайник, микроволновка, мультиварка и тостер.

К счастью, кухня и впрямь выглядела гораздо уютнее, нежели гостиная. По крайней мере, помещение было совре-

менным и не походило на музейную экспозицию. Судя по всему, недавно здесь произвели евроремонт, и чистоту в кухне тщательно поддерживали. Идеально чистые плита, полы и стены указывали на каждодневную работу домработницы. Удивительно, как одна женщина умудряется поддерживать порядок в столь огромном доме?

Я решила спросить у Лизы, есть ли у Ирины сменщица – не может быть, чтобы домработница одна справлялась со всеми домашними делами.

– Лиза, скажите, у вас только одна домработница? – поинтересовалась я у жены Ярослава.

– Да, Ирина работает у нас постоянно, у нее нет напарницы, – произнесла Лиза. – Я иногда предлагаю ей свою помощь, но она отказывается. Говорит, что получает за свой труд деньги, поэтому это ее обязанность – следить за порядком.

– Невероятно! – заметила я. – Представить не могу, как один человек может следить за целым особняком! Ирина у вас, наверное, и готовит, и убирается, и стирает?

– Да, я сама не понимаю, как она все успевает, – сказала Лиза. – Я бы одну комнату целый день убирала, а у нас целых два этажа... Мне иногда жалко Ирину, но ей, похоже, нравится ее работа. Она постоянно везде протирает пыль, натирает паркет, что-то чистит, драит, готовит... Наверное, к этому делу нужен особый талант, и не у каждого он есть.

– Как и к любой другой профессии. – Я опустила на

удобный стул возле стола.

Лиза включила электрический чайник и открыла один из шкафчиков.

– Вам черный или зеленый чай налить? – спросила меня девушка.

Я пожала плечами.

– Непринципиально, подойдет любой.

– Тогда я заварю зеленый, – решила Лиза. – Вроде он полезный, а мне сейчас надо тщательно следить за тем, что я ем и пью. Ярослав вам, наверное, уже говорил, что я... что я жду ребенка.

– Да, конечно, – кивнула я. – Вы любите вязать? – Я указала на мотки пряжи и спицы, лежащие на соседнем стуле.

Лиза улыбнулась.

– Это успокаивает, – пояснила она. – Мне вообще нравится что-то делать своими руками. Подобное занятие очень отвлекает от тревожных мыслей, а когда считаешь петли, то забываешь обо всем на свете. Ошибаться ведь нельзя – рисунок получится кривой и некрасивый, когда училась вязать, у меня получались очень жуткие и страшные шарфы и шапки. Сейчас уже могу разобраться в любом рисунке и делаю это очень быстро. Мне больше всего нравится, что рукоделие не надоедает. Иначе я бы тут просто померла от тоски.

– И вы целыми днями одна в доме? – поинтересовалась я.

Лиза грустно кивнула.

– Приходится, – сказала она. – У Ярослава совсем нет вре-

мени – раньше мы с ним ходили на разные выставки, концерты, гуляли. Сейчас иногда кажется, что все это просто мне приснилось. У него вечно работа, одна работа – встречи, командировки, клиенты. К сожалению, я ничего не понимаю в бизнесе, иначе сама бы устроилась работать в его фирме, по крайней мере, мужа бы видела почаще. А так – приходится в одиночестве сидеть. Иногда Ярослав приезжает домой ночью, когда я сплю. А утром – снова в офис, только и остается, что ждать, когда я хотя бы ребенка рожу. Хотя с ним общаться буду. Ирина тоже вечно занята...

– Не завидую вам, – проговорила я. – Одиночество – не лучшая перспектива для молодой женщины вроде вас. Неужели у вас даже подруг нет?

– Нет, откуда? – печально покачала головой Лиза. – Я не умею друзей заводить, хотя вроде неглупая, разговор поддержать могу. Наверное, со мной просто скучно – я люблю живопись и музыку, книги еще. Читаю все подряд – даже современную литературу, иногда попадаются очень интересные романы. Не все, конечно, мне нравится – я терпеть не могу, когда в книгах присутствует современный сленг. Поэтому, это очень глупо, если бы я писала романы, то не стала бы допускать подобных вещей. Фразы выглядят нелепыми, язык становится бедным и ограниченным. Может, меня и считают старомодной окружающие люди, по крайней мере, мама постоянно была недовольна, что я не разбираюсь в компьютерах, теряюсь, когда надо что-то найти в интерне-

те, и не проявляю интереса к социальным сетям. Она сама освоила компьютер – даже на курсы ходила, пыталась и меня заставить, но я не захотела. Мама жутко обиделась и назвала меня старомодной идиоткой, вроде как я бездарная неудачница... Жаль, что так вышло.

– Жестоко, – заметила я. – Принуждать другого человека к каким-либо действиям – не лучшая идея. Если вам не нравятся социальные сети, то к чему заставлять вас ими пользоваться?

– Вы это моей маме объясните, – невесело улыбнулась Лиза. – Иногда мне казалось, что она очень разочарована во мне. Не такую дочь она себе хотела. Наверное, она думала, что после учебы я устроюсь на престижную работу и сделаю блестящую карьеру, только найти хорошее место мне так и не удалось. Единственное, чем удалось заняться – это редактированием текстов, но это очень однообразная и неинтересная работа. Много денег не заработаешь, повышение сотруднику не светит, даже если он будет вкалывать без отпуска и выходных десять лет. Мама считала, что я сама виновата в том, что лучшего места не нашла. Она все время говорила, что мне нужно брать пример с Наташи, которая сейчас занимает очень высокую должность и получает столько, сколько мне и не снилось. С Натальей мы уж несколько лет не общаемся, а мама постоянно ее вспоминает...

– Наташа – ваша подруга, верно? – уточнила я.

Лиза подтвердила.

– Да, мы с детства с ней дружили, она была моей единственной подругой. Познакомились, когда нам по одиннадцать лет было, дружили около десяти лет. Мне всегда жалко было, что мы учились в разных школах и жили в разных концах города. Общались только летом, на даче. В детстве я часто с мамой на дачу ездила, у нас она на Волге, там с Наташей и познакомились. Были закадычными подружками, вот только потом все пошло наперекосяк. Бывает и такое в жизни...

– Что же случилось? – поинтересовалась я.

– Да ничего, – пожалала плечами Лиза. – Просто наши пути разошлись. Наташа после учебы в университете стала много работать, у нее не было времени на то, чтобы встретиться. Я звонила ей, предлагала где-нибудь погулять, но она отказывалась. Потом я поняла, что Наташа осуждает меня за то, что я не веду себя как она. То есть не пытаюсь сделать карьеру. Я занялась редактированием текстов, чтобы не привязываться к определенному графику – мне важно, чтобы у меня было время на то, что мне нравится. Я люблю ходить в музеи, слушать классическую музыку, иногда мне просто хочется побродить в парке или посидеть на лавочке с книгой. Поэтому я всегда старалась выполнить работу, сдать в издательство текст и заниматься своими делами. А Наташа с раннего утра до ночи пропадает на работе, даже в свободное время она совершенствует свои знания иностранного языка. Смотрит фильмы только на английском, выходных у нее нет, и, на-

сколько мне известно, в отпуске она не была с того времени, как устроилась в офис. Я бы так точно не выдержала, мне ее не понять. А она, по всей видимости, считает меня бестолковой, не имеющей цели в жизни. Только я всегда мечтала о семье – о детях, любящем муже, уютном доме. Наверное, это глупо, но я никогда не хотела целыми днями пропадать на работе, даже если за это много бы платили. Мне больше подходит быть матерью – заботиться о детях, о муже. Если бы мы с Ярославом жили в обычной квартире, я бы с удовольствием и еду готовила, и дома бы порядок поддерживала. Но с этим особняком одни проблемы. Я мужу это не говорю – он обидится, как лучше же хотел. Только даже когда мы переехали сюда после свадьбы и не было всего этого кошмара, мне не хотелось оставаться долго одной. Но Ярослав тогда был не так сильно занят, и все было более-менее хорошо... А сейчас... сейчас просто ужас какой-то творится...

– Что же происходит? – Я внимательно посмотрела на Лизу.

Та ответила не сразу. Наверное, где-то минуту или больше девушка изучала скатерть на столе, потом встала со стула и налила в заварочный чайник с листовым зеленым чаем кипяток, про который совсем забыла. Аккуратно закрыла чайник крышкой, вытащила две чашки и блюдца. Повернулась ко мне, спросила:

– Евгения... простите, я не знаю вашего отчества...

– Называйте меня Женей, так проще, – отозвалась я, ожи-

дая продолжения ее фразы.

– Хорошо... Женя, вы будете шоколадные конфеты? Мне нельзя сейчас много сладкого, но это для меня трудно. Обожаю шоколад, поэтому иногда себе немного позволяю. Это очень вкусные конфеты...

Она принялась суетиться, наливая чай и доставая конфеты. Я поняла, что Лизе не хочется рассказывать о том, что ее пугает, но не задавала девушке новых вопросов. Молча ждала, когда хозяйка дома наконец-то усядется на место и будет готова продолжать разговор. Лиза налила чай в чашки, открыла коробку шоколадных конфет. Я поблагодарила девушку, сделала глоток чая и взяла одну конфету. Лиза последовала моему примеру – она с наслаждением откусила половину лакомства, не спеша прожевала и запила чаем. Я тоже съела свою порцию. Лиза была права – конфеты и в самом деле оказались очень вкусными. Девушка с сомнением посмотрела на коробку, потом нерешительно взяла еще одну конфету, развернула упаковку. Неловко улыбнулась и проговорила:

– Представить себе не могу, как некоторые люди живут без сладкого. Я, к сожалению, жуткая сладкоежка, могу в одиночку съесть целый торт. Вот только вряд ли это сейчас полезно, в моем-то положении...

– От двух конфет вреда не будет, – заверила я ее. – Лиза, вы начали рассказывать, что у вас в доме происходит что-то странное. Мне бы очень хотелось узнать подробности, иначе

я не смогу вам помочь. Возможно, я стану вашим телохранителем, так что, если ваши страхи имеют реальную основу, моя работа – обезопасить вашу жизнь. И жизнь вашего ребенка. Поэтому прошу вас, объясните, что вас тревожит, когда это началось и что вы сами думаете по данному поводу.

– Вы мне не поверите, – с сомнением покачала головой девушка. – Наверняка решите, что я свихнулась. Все так думают – даже Ярослав считает, что у меня что-то с головой. Удивительно, что мама меня вообще в клинику не отправила...

– Пока я не знаю всех деталей вашей истории, я не могу делать никаких выводов, – заметила я. – Чем подробнее вы мне расскажете о том, что с вами происходит, тем быстрее я смогу установить, что, собственно, здесь творится. Существует несколько людей, которым нужно говорить правду и только правду. Первый человек – это врач, второй – адвокат и третий – телохранитель. Так как я являюсь вашим телохранителем – в случае, если вашей жизни действительно грозит опасность, – то мне вы можете рассказать абсолютно все.

– Хорошо, я попробую, – тоскливо проговорила Лиза. – Дело в том, что по ночам я вижу призрака. Он, то есть она, бродит здесь по коридорам, и такое ощущение, что она меня преследует. Кроме меня, ее никто не видит, точнее, она не приходит, когда дома Ярослав или Ирина. Я даже как-то просила домработницу остаться со мной на ночь – чтобы проверить, вдруг призрак появится. Но нет, ни Ирина, ни я

в ту ночь ее не видели. Я думаю, что это очень странно... В смысле, странно потому, что, когда в доме кто-то присутствует, кроме меня, это привидение не появляется. А вот если я остаюсь одна, она иногда приходит. Мне уже кошмары начали сниться, я заснуть не могу – боюсь, что призрак придет ночью и задушит меня. Мне почему-то кажется, что она, эта женщина, хочет меня убить. И преследует поэтому. Ну, или доводит меня до сумасшествия, не знаю. Чем я ей помешала – ума не приложу, я у Ярослава спрашивала, кто здесь жил до нас и что случилось с прежними хозяевами особняка. Вдруг кого-то убили или еще какая-то катастрофа случилась, вот призрак умершей хозяйки дома меня и преследует... Хотя я в эту потустороннюю чушь и не верю, но, когда все это начало происходить, я уже не знаю, как мне быть и к кому обращаться за помощью. Больше всего я боюсь за ребенка – вдруг у меня какой-нибудь сердечный приступ на почве всего этого случится и будет выкидыш? Ярослав мне не верит, он считает, что это все из-за беременности, но я-то знаю, что ребенок тут ни при чем! Я и раньше слышала какие-то странные звуки – шорохи, как будто ночью кто-то скребется и все такое. Думала – вдруг мыши завелись, но сейчас я считаю, что это все призрак виноват. И потом, в первый раз она пришла еще до того, как я забеременела! Понимаете? То есть беременность здесь ни при чем, просто так совпало!

– Когда вы впервые увидели призрака? – поинтересова-

лась я. – Постарайтесь детально описать тот день, точнее, ночь. Она же ночью к вам заявила?

– Да, – кивнула Лиза. – Это было спустя неделю после того, как я переехала к Ярославу. Мы поженились, но некоторое время жили в другой квартире – он про особняк мне ничего не рассказывал. Я знала, что Ярослав снимает квартиру отдельно от родителей, ему так удобно, а мать с отцом живут в трехкомнатной квартире в другом районе города. Муж говорил мне, что меня ждет сюрприз – но я представить не могла, что он решит купить целый особняк. Ярослав хотел успеть обустроить дом к дню нашей свадьбы, но не успел, а через месяц после регистрации он вдруг сказал, что мы переезжаем. Я привыкла к его прежней квартире – там хоть и минимум вещей, обычное холостяцкое жилище, но мне было без разницы, где жить. Я радовалась, что удалось переехать от мамы – она совсем меня замучила своими нравоучениями и разговорами о том, что я – неудачница. Хотя, когда я вышла замуж, мама вроде как успокоилась – наверное, решила, что раз у меня богатый муж, можно простить мне отсутствие высокооплачиваемой работы. Оказалось, что Ярослав давно присмотрел этот особняк – он говорил, что я ему казалась девушкой из прошлого, какой-то сказочной принцессой из замка, а так как замков в Тарасове нет, то пришлось довольствоваться особняком. Наша Ирина, кстати, знакомая моей мамы, она уже давно работает домработницей, и, когда мама узнала, что я переезжаю в огромный особняк, посоветовала

нанять именно Ирину. Она человек опытный – у стольких хозяев уже работала, о ней очень хорошие отзывы, вот мы с Ярославом и решили предложить Ирине у нас работать. За это я маме очень благодарна – лучшей домработницы нам и в самом деле не найти, она очень качественно выполняет все дела, ей можно поручить что угодно. Так вот, извините, что я отвлеклась, мы переехали сюда, в этот особняк. Поначалу мне все нравилось, было интересно разглядывать мебель в комнатах, всякие вещи, картины... Ярослав подарил мне даже шкатулку с очень красивыми украшениями – там и кольца, и браслеты, колье, серьги... Жаль, что я их никуда надеть не могу – не по дому же ходить... Все было очень хорошо, мы были счастливы. А потом началась история с этим филиалом в Хвалынске, муж стал задерживаться на работе и уезжать в командировки. Я оставалась одна в доме, пыталась себя хоть чем-то занять... Много читала, фильмы какие-то смотрела – Ярослав для меня скачал сериал об искусстве, чтоб мне не было так тоскливо. В общем, однажды в субботу он уехал в Хвалынск – в воскресенье вечером собирался вернуться, надо было уладить какие-то там дела. Я отпустила Ирину пораньше – все-таки выходной, а сама осталась одна. Решила вечером пораньше лечь спать, но мне попалась довольно интересная книга, и я увлеклась чтением. Я читала в спальне, и где-то в половине двенадцатого ночи мне жутко захотелось попить. Я спустилась на первый этаж – наша спальня находится на втором этаже, направилась на

кухню по темному коридору. Неохота было включать свет, но в доме я ориентировалась хорошо. И вдруг мне показалось, что сзади меня кто-то есть. Мне стало страшно – вдруг в дом пробрались грабители и меня сейчас то ли убьют, то ли возьмут в заложники. На меня какой-то ступор напал – я понимала, что надо закричать, но вряд ли охранник, который дежурит на входе, меня услышит. Сейчас-то мне ясно, что мимо него вряд ли смог бы пройти посторонний человек, но тогда я была сильно напугана. Не знаю, сколько времени прошло, пока я стояла в коридоре без движения. Потом я оглянулась и увидела ее. Призрака, точнее. Высокая женщина с длинными черными волосами, в белом саване и с очень бледным лицом. Лицо как в тумане было – я толком не разглядела его. Последнее, что я помню, – это то, что я вроде как закричала. А может, и нет. Но очнулась я на полу, в темноте. На часах было без двадцати двенадцать – я упала в обморок, а когда очнулась, никакого призрака уже не было. Я кое-как встала с пола, включила свет, но в кухню идти побоялась. И в спальню тоже было страшно идти – вдруг она там. Я в ту ночь так и не заснула – сидела до утра на полу, не могла себя заставить зайти хоть в какую-нибудь комнату. Я так просидела часов пять, может, и больше. Только в шесть утра я кое-как доковыляла до спальни – надо было поспать хотя бы пару часов, вот только я боялась закрыть глаза. Дождалась Ирину, наврала ей, что у меня дико болит голова и я хочу полежать в спальне. Вроде как мне удалось чуть-чуть поспать, но чув-

ствовала я себя в тот день отвратительно. Меня трясло, даже температура поднялась, Ирина хотела вызвать врача, но я отказалась. Когда приехал Ярослав, мне стало немного спокойнее. Я просила его больше не оставлять меня одну, но он сказал, что пока не может бросить свое дело – сейчас у него очень ответственный период. Про призрака я ему не говорила, чтобы муж не решил, что я им манипулирую. В ту ночь, когда Ярослав был дома, я более-менее нормально поспала. Даже решила, что мне все привиделось – нервы сдали. Где-то три дня все было спокойно, а потом Ярослав остался на работе до утра – они доделывали какие-то отчеты, муж говорил, что там все сотрудники были. Я опять ночевала в доме одна, и снова эта жуткая женщина в саване появилась. Только на этот раз она проникла в мою спальню – я уже засыпала, свет был выключен. Вдруг я услышала шорох – как будто юбки шелестят, и мне стало очень жутко. Я боялась открыть глаза – натянула на себя одеяло, и вдруг почувствовала холод. Я откинула одеяло, попыталась включить свет, но тут увидела, что форточка открыта, хотя я точно помню, что закрывала окно. А рядом с занавесками опять стояла эта белая фигура – просто стояла и смотрела на меня. Я закричала, пыталась нащупать выключатель, но не могла найти его. А призрак постоял возле окна, а потом медленно пошел к двери. Я не помню, закрыта ли была дверь – то ли она сквозь стену прошла, то ли нет. Я кричала, но никто меня не слышал. В конце концов я смогла включить свет, но никого в

комнате уже не было – только форточка была открыта. Меня как будто парализовало – я смотрела на форточку, понимала, что надо ее закрыть, но не могла заставить себя встать с кровати. В конце концов я поняла, что если так будет продолжаться, если я не смогу спать по ночам, то точно сойду с ума. Я помнила, что у нас в кухне должны быть успокоительные капли, с трудом заставила себя встать с кровати и, включив везде свет, прошла на кухню. Помню, руки у меня тряслись так, что я не могла толком накапать нужное количество лекарства на ложку. Выпила успокоительное, но легче мне не стало. Я решила не выключать свет, пыталась заснуть, но проваливалась в дремоту ненадолго. Не знаю, как я пережила ту жуткую ночь, утром заставила себя выпить кофе, чтобы прийти в себя. Меня резко затошнило, я побежала в туалет, и меня вырвало. Ощущение было хуже некуда... Ирина, которая пришла к восьми утра, испугалась – выглядела я не лучшим образом. Она приготовила завтрак, но я не могла ничего есть – тошнило даже от вида еды. Ярослав не приходил домой – он позвонил мне и пообещал, что сегодня освободится пораньше. Я не стала ему ничего говорить, но мне становилось все хуже и хуже. Ирина предлагала вызвать врача, потому что решила, что я отравилась. Но я-то знала, в чем причина моего недомогания – нервы сдали. По крайней мере, так я считала... Правда, ошиблась. – Лиза вздохнула, потом продолжила: – Ирина стала спрашивать меня, что я ела, но я в магазины не хожу, питаюсь тем, что готовит дом-

работница. Ирина ела все то же самое, что и я – мы договорились, что домработница обедает и ужинает вместе с нами, это не вычитается из ее зарплаты. У Ирины никакого отравления, понятное дело, не было, все продукты были свежими. Когда домработница ушла домой в субботу, я ничего не ела – мы поужинали вместе с Ириной. Домработница сказала, что ей нужно уйти в аптеку, велела мне сидеть дома и никуда не выходить. Естественно, я не была способна не то что на улицу выйти, но и до туалета доковылять. А когда Ирина вернулась, то принесла тест на беременность. Собственно, в тот день я и узнала, что жду ребенка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.